

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ КЫРГЫЗСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ

**КЫРГЫЗСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
СТРОИТЕЛЬСТВА, ТРАНСПОРТА И АРХИТЕКТУРЫ**

ИМ: Н. ИСАНОВА

Институт Архитектуры и Дизайна

Кафедра: Реставрация и реконструкция архитектурного наследия

**На тему: Анализ развития исторического центра г.Ош в условиях
субурбанизации**

Проверил (а): канд., арх., доц. Филатова Т.А.

Выполнил(а): Калбаев Т.Б.
магистрант гр. РАНм-1-20

Бишкек 2021

Анализ развития исторического центра г.Ош

Натурные исследования центральной части города Ош прошли в несколько этапов. Предварительными исследованиями были определены объем и наиболее проблемные участки в застройке центральной части города. Были уточнены маршруты съемки дроном наиболее важные для работы части центра города. Основное внимание было обращено на новую застройку, появившуюся в последние 5-10 лет, а также вновь строящиеся объекты.

Основные натурные исследования заключались в тщательном изучении морфологии застройки (плотность, этажность) исторической застройки, а также современное состояние исторических памятников, внесенных в списки согласно Генплана города Ош, утвержденного в 2016 году. Проект Зон охраны памятников истории и культуры города в составе Генплана города был разработан раньше (2008 г.). В натурных исследованиях было осмотрено и зафиксировано состояние памятников архитектуры и монументального искусства города за период с 2008 года, когда разрабатывался Проект Зон охраны памятников истории и культуры г.Ош. За этот период утрачены два памятника архитектуры – Клуб Шелкокомбината по ул.Шакирова 22 и Дом офицеров по ул.Ленина 242.

Особое внимание в натурных исследованиях было обращено на состояние историко-культурного наследия, их сохранность и использование. В пределах охранной зоны Сулайман-Тоо мероприятия по охране и использованию памятников находятся под контролем администрации Национального археолого-архитектурного музей-заповедника Сулайман-Тоо, но тем не менее, отдельные нарушения имеют место. Так, продолжается незаконное захоронение на северном склоне Сулайман-Тоо в районе жилого квартала вдоль ул. Кол Өнөрчүлөр көчөсү. На так называемой тропе «Шелковый путь» вокруг горы напротив вышеуказанного квартала построено складское помещение и, которое оказалось на территории музея (*фото №40*). В том же квартале недалеко от горы имеется скотобойня, что ни по санитарным нормам, ни по функциональному назначению не должен там располагаться

В неприглядном состоянии находится древний ирригационный канал Жапыс –арык (памятник), соединяющий ул. Курманжан Датка и А.Навои. Несколько водоподъемных устройства (чигирь, чарпалек) не работают и в сломанном состоянии. На самом канале в нескольких местах построены временные сооружения в виде вагончиков или надстроек, требующих сноса. Жилые дома квартала выглядят ветхими, многие отремонтированы дешевыми стройматериалами и только отдаленно напоминают традиционные средневековые дома саманного или кирпичного вида.

В самом квартале продолжается сохраняться перепрофилированные жилые дома под различные производства, не связанные с традиционным ремесленным характером мастерских. Это связано с нерешенностью вопроса регенерации данного квартала (маала). Концепция регенерации Улицы мастеров одобрено Министерством культуры, информации и туризма с

замечаниями по предлагаемой архитектуре музея Алымбека Датки и Курманжан Датки. Однако, нерешенность вопроса разработки проекта регенерации всех охранной зоны Сулайман-Тоо до настоящего времени не решен, что сказывается на исполнение рекомендаций ЮНЕСКО. Все вопросы с возрождением ремесленной функции ул. Кол Өнөрчүлөр көчөсү в охранной зоне Сулайман-Тоо рассмотрены в Концепции этнократала (Улица Мастеров) которая требует утверждения в установленном порядке и постепенной реализации.

В начале ул. Алебастровая со стороны ул. Курманжан Датка с правой и с левой стороны построены за последние 3-5 лет торговые сооружения без согласования госоргана по охране памятников, несмотря на режим охранной зоны (*фото №49,50*). Эти объекты закрывают вид на Сулайман-Тоо со стороны ул. Курманжан Датка. Кроме того, с этой стороны расположен главный вход на Сулайман-Тоо и наличие вышеуказанных торговых построек никак не соответствуют основному входу для туристов на объект Всемирного наследия. Также в охранной зоне Сулайман-Тоо не решены вопросы юридического оформления сноса некоторых дисгармоничных объектов (кафе, торгреклама, и др.)

Натурными обследованиями рассмотрены и зафиксированы места наибольшего скопления людей в пределах исторического центра города. Это сквер перед главным входом перед НИАМК Сулайман-Тоо в выходные дни и особенно в праздничные дни. Также многолюдно по ул. А.Навои от мечети Мухаммеда Юсупа Байходжи до ул. Масалиева, где расположены основные торговые сооружения. Очень многолюдно на Ошском базаре, рынке Келечек, где постоянные транспортные заторы, сами эти торговые комплексы не отвечают архитектурно-градостроительным требованиям и имеют провинциальный вид. Ошский базар после многолетнего состояния в виде консервации начал реконструироваться без учета исторической ценности. Так, за последние 2-3 года построены крытые навесы над центральным проходом, хотя достоверно известно, что на этом месте были традиционные для Средней Азии крытые торговые павильоны «Тимы».

Очень много людей особенно студенческой молодежи повседневно находится в пределах ул. Курманжан Датка, Ленина, А.Навои, Гапара Айтиева где также перенасыщение торговых точек. Натурными исследованиями выявлено, отсутствие контроля местной власти и органов архитектуры на сохранность памятников архитектуры и исторических зданий, расположенных в охранных зонах, согласно Проекта Зон охраны ИКН Генерального плана города Ош. Многие исторические здания испорчены несвойственной отделкой фасадов, имеются изменения в деталях. Еще большим нарушением являются всевозможные пристройки к зданиям в виде входов, дополнительных помещений. Также многие здания испорчены рекламными вывесками, которые закрывают фасады, искажают их облик. Отдельно стоит вопрос установки на центральных улицах города растяжек, биллбордов и др.

рекламных установок, которые закрывают видимость Сулайман-Тоо с улиц на где они установлены.

Тщательное обследование рекреационной территории вдоль р.Ак-Буура выявило очень много неблагоустроенных участков, даже в самом центре. В первую очередь имеется в виде склоны террас поймы реки. Зеленые насаждения имеют неухоженный вид, случайный породный состав, т.е. нет единой политики зеленого строительства. Хороший ухоженный вид озеленения можно видеть в районе центральной площади, перед комплексом НИАМК Сулайман-Тоо, ОшГУ и некоторых других местах. Выявлены отдельные сооружения (в основном многоэтажные жилые дома, строящиеся в буферной зоне без согласования госоргана по охране памятников. Данные объекты зафиксированы на соответствующих графических материалах проекта Концепции. В период натурных исследований прошли несколько встреч и обсуждений с местными органами архитектуры и градостроительства, в горкенеше и Мэрии города, на которых были рассмотрены материалы натурного изучения и предложения по разрабатываемой Концепции. Вопросы в основном касались этажности, статуса буферной зоны Сулайман-Тоо. По результатам этих обсуждений рабочей комиссией при Мэрии г.Ош были высланы предложения по разрабатываемой Концепции (28 мая 2019г) которые были по возможности учтены.

По результатам натурных исследований были выявлены и исследованы структурно-функциональные и морфологические особенности городской среды, выявлены виды среды. Выполнены анализ и комплексная оценка исторической ценной среды и элементов градостроительной дискредитации.

Система управления охраной окружающей среды (УООС) Исторически сложилось так, что понятие “охрана окружающей среды” в Кыргызстане было сформулировано на основе советской системы охраны природы, которая была в основном связана с защитой редких видов животных (фауна) и растений (флора) и обеспечением санитарно-эпидемиологического фона окружающей среды, к которой имеют доступ люди, представители рабочего класса и крестьянства. Относительно недавно понятия «охрана окружающей среды» и даже позже «экологический менеджмент» были сформулированы в связи с глобальной точкой зрения на природные ресурсы, антропогенное воздействие и технический прогресс индустриального поколения. Эти понятия связывают природу/окружающую среду с понятиями “изменение климата”, “опустынивание земель” и “потеря биологического разнообразия”. И стратегические программы Правительства КР признают, что рациональное использование земельных, водных и биологических ресурсов является не только необходимым условием для обеспечения жизнедеятельности и важным фактором в снижении уровня безработицы и бедности, но также важны для дальнейшего экономического роста и обеспечения устойчивого развития

страны. В 2003 году доклад об осуществлении целей тысячелетия характеризовал ситуацию так: "...относительный перерыв, который был дан для окружающей среды в Кыргызстане в результате снижения промышленного производства, используется неправильно". Однако неуправляемый рост городов и бесконтрольная деятельность горнорудных предприятий уже ухудшили ситуацию. Города вносят существенную долю в загрязнение воздуха, они также являются основными потребителями энергии и производят основную часть твердых бытовых отходов, причем эти процессы цикличны и взаимосвязаны. К основным источникам загрязнения воздуха³ относятся: отопление, коммунальное хозяйство, транспорт (в основном – личный автотранспорт) и промышленность⁴. Во многих городах значительно сократилось количество зеленых насаждений и ухудшилось их качество, за счет строительства индивидуального жилья и коммерческих помещений, расширения улиц и строительства новых дорог (так, в Бишкеке количество зеленых насаждений на душу населения уменьшилось с 21 кв. м на душу населения в 1980-х годах до 7 кв. м на душу населения в 2014-м). Как уже отмечалось ранее, города разрастались за счет трансформации прилегающих к ним плодородных сельскохозяйственных земель. Защита и сохранение сельскохозяйственных земель и лесов вокруг городов от незаконной трансформации и застройки является еще одной важной задачей для планировщиков и экологов. Национальная политика в области охраны окружающей среды и природопользования разработана и реализуется государственным Агентством по охране окружающей среды и лесному хозяйству (ГАООСиЛХ). До 2005 года это была функция Министерства экологии и чрезвычайных ситуаций, которое было реорганизовано и его функции были разделены между Министерством чрезвычайных ситуаций (МЧС) и ГАООСиЛХ. В вопросах управления природными ресурсами также участвуют Министерство сельского и водного хозяйства и бывшее Министерство топливно-энергетических ресурсов и перерабатывающей промышленности. Другие министерства и ведомства занимаются вопросами охраны окружающей среды в соответствии с их отраслевым фокусом (например, транспорт), а также в рамках реализации стратегических программ правительства. Политика в области изменения климата осуществляется Координационным комитетом по изменению климата (ККИК) — это межправительственный комитет высокого уровня под председательством вице-премьер-министра. К сильным сторонам существующей системы можно отнести следующие инициативы, стратегии и практики:

- Государственным агентством начата работа по Стратегической программе Устойчивости к изменению климата, в рамках пилотной программы климатической устойчивости КР (совместное финансирование АБР, ЕБРР и ВБ).
- научный подход, применяемый в градостроительном проектировании, учитывает оценку воздействия на окружающую среду
- пересмотр требований к проектированию инфраструктуры в сторону климатоустойчивых решений и параметров (в проектах АБР, ВБ и ЕБРР);

- ЕБРР предоставляет займы и осуществляет программу инвестиций с целью улучшения качества жизни в крупных и средних городах, и недавно открыл программу займов “Зеленые города”;
- законодательство топливно-энергетического сектора содержит нормы, связанные с изменением климата, также они представлены в Национальной энергетической программе и Стратегии ТЭК на 2010 - 2025 гг.;
- ОФ «Юнисон Групп» успешно продвигает идеи энергосбережения и энергоэффективности для потребителей через общенациональные кампании по информированию, работу центров качества обслуживания, партнерства с бизнесом и государством;
- активная работа Климатической сети Кыргызстана, координируемая «Юнисон Групп». Сеть работает как неправительственный механизм для продвижения и координации действий, направленных на адаптацию к изменениям климата. Однако у существующей системы есть ряд недостатков:

По данным МВФ, в КР очень низкий уровень расходов на охрану окружающей среды, в 2011 г. он составил всего 0,1% от ВВП страны или 0,4% от республиканского бюджета¹. ГАООСиЛХ – основное ведомство по защите окружающей среды, но сейчас его статус ниже министерства, что создает трудности для интеграции экологических приоритетов с экономической деятельностью². Управлению охраной окружающей среды не хватает многосторонних партнерств, с привлечением других заинтересованных сторон (бизнеса, землевладельцев, общественных организаций) в качестве партнеров. Также есть разрывы между разработкой и реализацией политики УООС на практике, например, для местных ПСЭР не проводится оценка воздействия на окружающую среду (ОВОС). Исследование ПРООН «Национальный потенциал для реализации трех глобальных экологических конвенций» (2005г.) выявило следующие недостатки и провалы системы: •

- отраслевая и институциональная разобщенность;
- слабая осведомленность общества и участников системы об ООС;
- недостаток эффективного стимулирования и мотивации к улучшению этого понимания;
- коррупция; институциональный монополизм, скрытая “борьба” за ресурсы;
- слабая кадровая политика

По-прежнему актуален вопрос о роли частного бизнеса и предпринимателей в переходе к “зеленым” практикам, в существующих стратегиях нет видения этой роли. Кроме того, в них нет упоминания о социальной и экологической отчетности (воздействие на окружающую среду, оценка жизненного цикла продукции, услуг и цепочек поставок, а самое главное - системы проведения измерений, отчетности и проверки соблюдения нормативов по выбросам углеродов, которая должна быть внедрена на институциональном уровне через стратегические и программные документы).

В числе других проблем:

- недостатки системы пространственного планирования и соблюдения планов;
- отсутствие комплексной базы данных и геоинформационных систем (картирование);

- отсутствие экономических стимулов для собственников небольших участков сохранить землю под с/х обработку вместо застройки (это также проблема контроля за соблюдением планов);
- слабый потенциал муниципалитетов и районов в проведении ОВОС для местных программ развития и проектов застройки/размещения промышленных объектов;
- отсутствие строительных норм в части энергоэффективности зданий и сооружений (как строящихся, так и уже эксплуатируемых);
- нет мотивации развивать архитектурные и конструкторские решения по устойчивости и “пассивности” зданий (отсутствие выбросов углеводородов);
- нет стратегий по сокращению выбросов углеводородов в системе городского транспорта.

Основные выводы Из представленного анализа текущей ситуации с пространственным, социально-экономическим и экологическим планированием можно вывести общие факторы и вопросы. Недостатки и пробелы в трех сферах планирования взаимосвязаны, часто являются общими, хотя ни законодательство, ни система планирования не подразумевают межсекторальные подходы. Планирование развития городов пока не вносит позитивный вклад в развитие местной экономики и не может предоставить решение основных вопросов, необходимых для устойчивого развития. Частично такое положение дел обусловлено недостатком политической поддержки в форме финансирования и статуса/ полномочий органов, ответственных за планирование и мониторинг планов, но основные причины – это секторальный подход к разработке планов и низкий потенциал органов, ответственных за интеграцию, согласование планов между секторами и между различными уровнями государственного управления.